

а когда он будет подписан, это можно считать при нынешнем положении совершенно второстепенным. Если, однако, будет решено подписать его немедленно, тем лучше. Однако я не хочу, чтобы ныне Чехословакия стала яблоком раздора между Англией и Россией. От этого пострадали бы все, а мы больше всех.

г) На случай, если бы Англия и Россия остались каждая на своих позициях и вообще не пришли к соглашению или если бы Россия настаивала на точке зрения, что это дело касается только нас двоих, что Англии нет дела до этого и что в таком случае русские не будут об этом говорить с Англией, необходимо, чтобы Вы совершенно ясно знали, что, рискуя вызвать конфликт с Англией, я не могу ехать в Россию и не могу подписать там договор. Невозможно, чтобы мы пошли на риск прямого и острого конфликта между Чехословакией и Англией, последствия которого были бы опасными. Мы не в таком положении, чтобы могли это сделать.

д) На случай, если будет достигнуто полное согласие о подписании, в чем я очень сомневаюсь на основании того, с чем уехал Иден, я приехал бы немедленно. На случай, если будет достигнуто полное согласие, чтобы подписание было отложено, и если бы Москва желала, чтобы я все же приехал с визитом, я также приехал бы немедленно.

е) Однако ни в коем случае я не мог бы уехать из Лондона до тех пор, пока эти вопросы не приобрели бы совершенно ясный, дружественный и согласованный характер и если бы наш визит в Россию затем каким-либо образом осложнился бы и вызвал новые споры. Действуйте в Москве так, чтобы вся ситуация и наша дальнейшая позиция были им совершенно ясны и чтобы уже не могло быть ни неясностей, ни новых недоразумений. Для Вашей информации добавляю, что коммунисты и наша общественность проводили здесь неразумную агитацию и пропаганду, чтобы воздействовать в деле договора на английское общественное мнение. Как и следовало ожидать, это, конечно, ухудшило положение.

ж) Если обстановка сложится так, что я не смогу немедленно выехать в Москву, сразу же после конференции приезжайте для доклада в Лондон.

Бенеш

Публикуется по сб.: Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., с. 117—118.

¹ Керр Арчибальд Джон Кларк (1882—1951) — английский дипломат, в 1942—1946 гг. — посол в СССР.

² См. также примеч. 1 к док. 266

295

Боевое распоряжение Штаба Воронежского фронта командиру 1-й отдельной чехословацкой бригады в СССР полковнику Л. Свободе о включении бригады в состав войск 38-й армии

Действующая армия

18 октября 1943 г.

1-я чехословацкая бригада с 19.10.43 г. включается в состав войск 38 а[рмии].

Приказываю:

1) Командиру 1-й чехословацкой бригады 18.10.43 г. выступить из занимаемого района по маршруту Нов[ый] Быков, Новая Басань,

Куйорици, Семиполковы, Высшая Дубечня, Сваромье и к исходу 22.10.43 г. сосредоточиться в Сваромье, откуда в дальнейшем действовать по приказу командующего 38 а[рмии].

Штаб 38 а[рмии] (32 км севернее Киева).

Марш совершать маскировочно, преимущественно ночью, в неблагоприятную погоду днем.

2) Командующему 38 а[рмии] принять 1-ю чехословацкую бригаду в состав войск 38 а[рмии]. Зачислить на все виды довольствия и поставить боевую задачу.

3) Зам[естителю] командующего фронта по тылу генерал-лейтенанту Власову в течение 18 и 19.10.43 г. полностью удовлетворить заявку чехословацкой бригады по вопросу материального обеспечения и снабдить двумя заправками горючего.

4) План марша представить к исходу 18.10.43 г.

5) Связь на марше по радио запрещать.

Ватутин¹,
Иванов²

Публикуется по архиву.

¹ Ватутин Н. Ф. (1901—1944) — генерал армии. В годы Великой Отечественной войны занимал должности начальника штаба Северо-Западного, Брянского, Воронежского, Юго-Западного, 1-го Украинского фронтов и командующего войсками Воронежского, Юго-Западного и 1-го Украинского фронтов.

² Иванов С. П. — генерал-лейтенант, начальник штаба Воронежского фронта.

296

Телеграмма посла Чехословакии в СССР З. Фирлингера президенту Чехословакии З. Бенешу о переговорах с заместителем народного комиссара иностранных дел СССР А. Е. Корнейчуком по вопросу о подготовке к заключению советско-чехословацкого договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве¹

Москва

19 октября 1943 г.

1. Я посетил сегодня Корнейчука, чтобы сообщить ему содержание Вашей депеши*. В частности, я разъяснил ему Вашу позицию в отношении параграфов 3 и 6. Корнейчук ответил, что речь идет о тексте проекта², уже одобренного правительством, а поэтому Ваши предложения должны снова обсуждаться правительством. Корнейчук высказал некоторые сомнения о целесообразности смягчения текста, поскольку договор не направлен против поляков, а наоборот. Корнейчук просил Вашего разъяснения, в каком смысле Вы желаете, чтобы идея консультаций, содержащаяся в параграфе 3, была дана «в общей формулировке». Я лично считаю, что скорее нужно было включить идею о консультациях в статью 4, в которой имеются в виду Германия и ее возможные союзники. Я подчеркнул, что Вы не настаиваете категорически на своих предложениях.

2. Учитывая пункт «г» Вашей депеши, я сообщил Корнейчуку Ваше пожелание, чтобы Советское правительство на конференции поставило перед англичанами этот вопрос «спокойно и по-дружески, но так же решительно, как мы сами». Вопрос касается исключительно нас, но будет хорошо, если Советское правительство снова уточнит американцам и англичанам свою позицию. Считаю, что тем самым я правильно

* Не публикуется.